

Применко. Агриппина не преминула его спросить о своем муже, воевавшем на фронте. Получила обнадеживающий ответ: «Жив, жив твой Дмитрий!» А потом блаженный попросился погреться на печи. Залез туда, ворочался там и все приговаривал: «Ой, ножка моя болит!». Побыл на печи недолго и ушел. Дмитрий Применко вернулся в свой дом после победы с ранением в ногу.

Мария Александровна Давиденко помнит, что ее мама долго, лет 15, болела. Ей то становилось лучше, и она начинала работать по хозяйству, то становилось хуже, и приходилось чаще лежать, чем заниматься каким-то делом. В декабре 1941 года пришел в хату Костик, посмотрел на больную, вышел во двор, лег под сараем, сложил руки, встал и ушел. Через несколько дней мама Марии Александровны умерла.

Не безынтересным был случай и с матерью Екатерины Трофимовны Пономаренко (Мамоничевой) - Раисой. Она одна тянула двоих детей во время войны, муж был на фронте. Однажды готовила солдатка на столе еду. Вдруг заходит Костик, остановился у дверей, схватился за спину рукой и закричал: «Ой! Погибаю!». Раиса обернулась и спрашивает его: «Что с тобой?». Провидец вновь вскрикнул: «Ой! Погибаю!». Развернулся и, не говоря больше ни слова, ушел. Наследующий день у Раисы так прихватило спину, что она ничего не могла делать. Действительно, чуть не погибла вместе с детьми. Еле встала на ноги.

Пономаренко Екатерина среди других семейных преданий помнит и предсказание о своих родных, проживавших в Орловской области. Почти всю их семью из трех человек гитлеровцы перед Курской битвой заставили участвовать в перегоне в Германию скота, награбленного на оккупированной территории. От родственников долго не было никаких вестей. Уже в конце войны дед Екатерины как-то при встрече спросил у Костика: живы ли его родственники, и тот, не задумываясь, ответил: «Живы, живы! Все вернутся». И действительно, вскоре пришло известие, что двоим, мужчине с дочерью,